

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории**

Б. Я. Владимирцов – выдающийся монголовед XX века

Международная конференция
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
Фонда развития монголоведения в Монголии
6–8 октября, 2014. Санкт-Петербург

ПРОГРАММА ТЕЗИСЫ

Санкт-Петербург
2014

ОРОСЫН ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн

МОНГОЛ УЛСЫН ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүхийн хүрээлэн

Б. Я. Владимирцов – ХХ зууны үеийн нэрт
монголч эрдэмтэн

Монгол улсын Монгол судлалыг дэмжих сангийн
дэмжлэгээр зохион байгуулагдаж буй

Олон улсын Эрдэм шинжилгээний хурал
2014 оны 10 сарын 6- 8 өдрүүдэд
Санкт-Петербург хот

ХӨТӨЛБӨР

Санкт-Петербург хот
2014

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Institute of Oriental Manuscripts

MONGOLIAN ACADEMY OF SCIENCES

Institute of History

**B.Ya. Vladimirtsov as the outstanding Researcher of
Mongolian Study in twentieth century**

The International Conference

UNDER THE PATRONAGE OF

Foundation of Mongol Studies in Mongolia

October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia

PROGRAMME

THESES

St. Petersburg, Russia

2014

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Институт восточных рукописей Российской Академии Наук

Институт истории Монгольской Академии Наук

Соорганизаторы:

Фонд развития монголоведения в Монголии, Комитет по международным связям Санкт-Петербурга

ЕРӨНХИЙ ЗОХИОН БАЙГУУЛАГЧИД:

Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, Оросын Шинжлэх Ухааны Академи

Түүхийн хүрээлэн, Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи

Хамтран зохион байгуулагч:

Монгол судлалыг дэмжих сан, Санкт-Петербург хотын Олон Улсын Гадаад Харилцааны хороо

ORGANIZERS:

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences

Institute of History, Mongolian Academy of Sciences

Co-organizers:

International foundation for Mongol Studies, the Committee on International Relations of the Government of St. Petersburg

РАСПИСАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Открытие конференции состоится в «**Зеленом зале**» ИВР РАН, заседания будут проходить в зале «**Лotosовая сутра**» ИВР РАН
Санкт-Петербург, Новомихайловский дворец (Дворцовая наб., д. 18)

6 октября, понедельник

- 09.30–10.00 – Регистрация участников конференции в ИВР РАН
- 10.00–11.30 – Открытие конференции
Утреннее заседание
- 11.30–11.45 – Кофе-брейк
- 11.45–13.00 – Продолжение утреннего заседания
- 13.00–14.30 – Обед
- 14.30–16.00 – Дневное заседание

7 октября, вторник

- 11.00-12.45 – Утреннее заседание
- 12.45-13.00 – Кофе-брейк
- 13.00-15.00 – Дневное заседание

8 октября, среда

- 11.00–12.45 – Утреннее заседание
- 12.45–13.00 – Кофе-брейк
- 13.00–15.00 – Дневное заседание **Заккрытие конференции**
- 15.00–19.00 – Посещение Государственного Эрмитажа (для иностранных гостей и иногородних)
- 19.00 – Товарищеский ужин

Продолжительность доклада с обсуждением – 20 мин.

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

6 октября, понедельник

09.30 – Регистрация участников конференции в ИВР РАН.

10.00-11.30 – Открытие конференции. Утреннее заседание.

Приветствия в адрес конференции.

Директор Института восточных рукописей РАН И.Ф. Попова
Директор Института истории МАН С. Чулуун
Представитель Комитета по внешним связям Администрации Санкт-Петербурга
Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии Д.Заяабаатар

Утреннее заседание

Председатель: С. Чулуун

<i>Бурькин А.А.</i>	Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики
<i>Горяева Б.Б.</i>	Б. Я. Владимирцов как переводчик сборника сказок «Волшебный мертвец» («Sidditu kür»)
<i>Басангова Т.Г.</i>	Академик Б.Я. Владимирцов и феномен сказительства у калмыков
<i>Носов Д.А.</i>	Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i>	Было ли «унгу боол»?
<i>ТүвшинтөгсБ.</i>	Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал

11.30-11.45 – Кофе-брейк

11.45-13.00 – Продолжение утреннего заседания

Председатель: Т.Д. Скрынникова

<i>Носов Д.А. Почекаев Р.Ю.</i>	Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права
<i>Скрынникова Т.Д.</i>	Нойоны предимперского и раннеимперского периода
<i>Кукеев Д.Г.</i>	Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров
<i>Дробышев Ю.И.</i>	Погодная магия в средневековой Монголии
<i>Юрченко А.Г.</i>	Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов

13.00-14.30 – Обед

14.30-16.00 – Дневное заседание
Председатель: Н.С. Яхонтова

<i>Сампилдондов Чулуун</i>	Изучение неизвестной версии «Шара Туджи», обнаруженной в Монголии
<i>Яхонтова Н.С.</i>	Тексты тибетско-монгольского словаря «Ли ши Гурхан» в собрании ИВР РАН
<i>Алексеев К.В.</i>	Некоторые новые данные о рукописной редакции монгольского «Ганджура»
<i>Ямпольская Н.В.</i>	Фрагменты монгольских рукописных Ганджуров в фонде ИВР РАН
<i>Туранская А.А.</i>	Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы
<i>Мунхцэцэг Энхбат.</i>	Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова “Общественный строй монголов” и в словаре “Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению” (1717 год)

7 октября

11.00-12.45 – Утреннее заседание
Председатель: А.А.Бурыкин

<i>Куканова В.В.</i>	Грамматика порядков и ее применение в калмыцком языке для автоматического анализа текста: предварительные замечания
<i>Рыкин П.О.</i>	Лингвистические особенности монгольского текста Тырской стелы 1413 г
<i>Музраева Д.Н.</i>	Сравнение монгольских и ойратских переводов буддийской литературы (основная проблематика)
<i>Кантор Е.А.</i>	О монгольском переводе «Мани-кабума, выполненном Гуши Цорджи (1608)
<i>Понарядов В.В.</i>	О «дагурском» языке у Н. Витсена

12.45 – 13.00

Кофе-брейк

13.00–15.00 — Дневное заседание

Председатель: Р.М. Валеев

- Бичеев Б.А.* Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)
- Валеев Р.М.* Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)
- Сыртыпова С.Д.* Природа и окружающая среда в категории ценностей монгольских кочевников (по материалам буддийских ритуальных текстов и полевых исследований)
- Захарова И.М.* Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова
- Евдокимова Т.Ю.* Периодика о поэме «Гесер» в фонде А.В. Бурдукова Архива востоковедов ИВР РАН

8 октября

11.00-12.45 — Утреннее заседание

Председатель Т.А.Пан

- Орлова К.В.* О монастыре Ганданпунцагчойлин в Ховде (по материалам экспедиции в Западную Монголию в 2014 г.)
- Сизова А.А. Шевельчинская С.Л.* Сведения об этнолого-лингвистической экспедиции Б. Я. Владимирцова в Монголию 1925 г. в дневнике Б. Б. Барадийна
- Пан Т.А.* Новосибирские издания переводов маньчжурских исторических текстов
- Vorjigin Buren (BURIE)* Хаант Оросоос Харбин хотод хэвлэж байсан Монгол хэлний сэтгүүл “Монголын сонин бичиг” (1909-1919)-ийн тухай судалгаа: 20-р зууны эхэн үеийн Монгол үндэстний хөдөлгөөн ба хэвлэл
- Зорин А.В.* Три буддийские иконы, поступившие в Азиатский музей от Б.Я.Владимирцова
- Ховалыг У.Т.* Шахматы в фольклоре тувинцев Монголии и России

12.45 – 13.00

Кофе-брейк

13.00-15.00 – Дневное заседание
Председатель И.В. Кульганек

<i>Ефимова Л.С.</i>	Монголизмы в лексике жанров якутского фольклора
<i>Петрова М.П.</i>	Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в.
<i>Елихина Ю.И.</i>	Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле
<i>Кульганек И.В.</i>	Концепт «счастье» в монгольских пословицах
<i>Юсупова Т.И.</i>	Деятельность Б.Я. Владимирцова в Монгольской комиссии Академии наук

Заккрытие конференции.

Подведение итогов конференции.

Утверждение резолюции конференции.

Список участников конференции

Алексеев Кирилл Всеволодович

ст.преподаватель кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург. Россия
kvalexeev@gmail.com

Басангова Тамара Горяевна

д. фил. н., в.н.с. отдела фольклора Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. Элиста. Республика Калмыкия. Россия
Basangova49@yandex.ru

Бичеев Баазр Александрович

д. философ. н., Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. Элиста. Республика Калмыкия. Россия
baazr@mail.ru

Бурькин Алексей Алексеевич

д.фил.н., д.ист.н., в.н.с. Института лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург. Россия
albury@rambler.ru

Borjigin Buren (BURIE)

PHD student.Graduate School of Education, Kyoto University. Kyoto.Japan
hiimor@hotmail.com

Валеев Рамиль Миргасимович

д.ист.н., профессор, директор Института Татарской энциклопедии Академии наук Татарстана, зав. отделением «Институт востоковедения» Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета. Казань. Россия

valeev200655@mail.ru

Гэрэлбадрах Жамсранжав

к.ист.н., проф., зав. кафедрой истории Монгольского государственного Университета
Образования. Улан-Батор. Монголия
gerelbadrakh@msue.edu.mn

Дробышев Юлий Иванович

к. ист. н., к. биол.н., с. н. с. Института проблем экологии и эволюции РАН, н. с. Института
востоковедения РАН. Москва. Россия
altanus@mail.ru

Евдокимова Татьяна Юрьевна н.-т. с., Отдел Центральной и Южной Азии, Институт
восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия
tevdok@yahoo.com

Елихина Юлия Игоревна

к.ист.н., с.н.с., Отдел Востока, Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Россия
je07@inbox.ru

Ефимова Людмила Степановна

д.фил.н., доцент Федерального Государственного Автономного Образовательного
Учреждения Высшего Профессионального Образования «Северо-Восточный федеральный
университет имени М.К. Аммосова», Институт языков и культуры народов Северо-
востока Российской Федерации, кафедра фольклора и культуры. Якутск. Республика Саха
(Якутия). Россия
Ludmilaxoco@mail.ru

Захарова Ирина Михайловна

к.ист. н., с.н.с., Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург. Россия
zakharovairina@mail.ru

Заябаатар Далай

Ph.D, Prof., Scientific Secretary National Council for Mongolian Studies Government of
Mongolia. Ulaanbaatar. Mongolia
zayabaatar@fpms.meds.gov.mn
zayabaatard@gmail.com
sms_zaya@yahoo.com

Зорин Александр Валерьевич

к. фил.н., ст.н.с., Институт восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия
kawi@yandex.ru

Кантор Елена Алексеевна

аспирант Института восточных рукописей РАН, н.с., Санкт-Петербургский
государственный музей-институт семьи Рерихов. Санкт-Петербург. Россия
mltk.lena@gmail.com
spb.rf.museum@gmail.com

Куканова Виктория Васильевна

к.фил.н., зав. Лабораторией прикладной и экспериментальной лингвистики, уч. секретарь,
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. Элиста. Республика Калмыкия.
Россия
vika.kukanova@gmail.com

Кукеев Дорджи Геннадьевич

к.ист.н., Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. Элиста. Республика
Калмыкия. Россия
kukeevd@list.ru

Кульганек Ирина Владимировна

д.фил.н., зав. Сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института
восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.
kulgan@inbox.ru

Музраева Деляш Николаевна

к.фил.н., ст. н. с.отдела письменных памятников, литературы и буддологии КИГИ РАН.
Элиста. Республика Калмыкия. Россия
deliash@mail.ru

Мунхцэцэг Энхбат

аспирант, Восточный факультет. Санкт-Петербургский государственный университет.
Санкт-Петербург. Россия
ilha_0011@mail.ru

Носов Дмитрий Алексеевич

к.фил.н., м.н.с. сектора Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института
восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия
dnosov@mail.ru

Орлова Кеemia Владимировна

д.ист.н. вед н.с. Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН. Москва.
Россия
orlovnk@mail.ru

Петрова Мария Павловна

к.фил.н., доцент Восточного факультета кафедры монголоведения и тибетологии Санкт-
Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург. Россия
mariap2001@mail.ru

Понарядов Вадим Васильевич

к.фил.н., с.н.с., Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского
отделения РАН. Сыктывкар. Республика Коми. Россия
vadim.ponaryadov@yandex.ru

Почекаев Роман Юлианович

к. юр. н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Санкт-
Петербург. Россия
ropot@mail.ru
URL: www.pr-page.narod.ru

Рыкин Павел Олегович

к.ист.н., отдел языков народов России, Институт лингвистических исследований РАН.
Санкт-Петербург. Россия
pavryk@yandex.ru

Сизова Алла Алексеевна

ст. лаборант Института восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия
al.la.sizova@yandex.ru

Скрынникова Татьяна Дмитриевна

д.ист.н., зав. отделом Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН.
Санкт-Петербург. Санкт-Петербург. Россия
skryta999@mail.ru

Сыртыпова Сурун-Ханда Дашинимаевна

д.ист.н., в.н.с. Института проблем экологии и эволюции РАН. Москва. Россия
syrtyp@gmail.com

Түвшинтөгс Б.

ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн эрдэмтэн нарийн бичгийн дарга
scientific@khezokhiol.mn

Туранская Анна Александровна

Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург. Россия
turanskaya@mail.ru

Ховалыг Умар Тимурович

н.с. сектора археологии и этнографии, Тувинский институт гуманитарных исследований.
Кызыл. Республика Тыва. Россия
tokhus@ngs.ru

Chuluun Sampildondov

Prof. Dr., Director. Institute of History, Mongolian Academy of Sciences. Ulaanbaatar.
Mongolia
history_chuluun@yahoo.com

Шевельчинская Светлана Львовна

фотограф, Института восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.
shevelchinskaya@mail.ru

Юрченко Александр Григорьевич

научный редактор, издательство "Евразия". Санкт-Петербург. Россия
safir88@gmail.com

Юсупова Татьяна Ивановна

к.ист.н., вед.н.с., Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Санкт-Петербург. Россия
ti-yusupova@mail.ru

Ямпольская Наталия Васильевна

PhD, м.н.с., Сектор Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия
roadhouse@yandex.ru

Яхонтова Наталия Сергеевна

к.фил.н., с.н.с. Сектора Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН. Санкт-Петербург. Россия.
nyakhontova@mail.ru

Тезисы

Содержание

Алексеев К.В. Некоторые новые данные о рукописной редакции монгольского «Ганджура».....	13
Басангова Т.Г. Академик Б.Я. Владимирцов и феномен сказительства у калмыков...13	
Бичеев Б.А. Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)....14	
Vorjigin Buren (BURIE) Хаант Оросоос Харбин хотод хэвлэж байсан Монгол хэлний сэтгүүл “Монголын сонин бичиг” (1909-1919)-ийн тухай судалгаа: 20-р зууны эхэн үеийн Монгол үндэстний хөдөлгөөн ба хэвлэл.....	15..
Бурыкин А.А. Б.Я.Владимирцов - основоположник современной научной алтаистики	15
Валеев Р.М. Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	16
Горяева Б.Б. Б. Я. Владимирцов как переводчик сборника сказок «Волшебный мертвец» («Sidditu küg»).....	17.
Гэрэлбадрах Ж. Было ли «унгу боол»?.....	18..
Дробышев Ю.И. Погодная магия в средневековой Монголии.....	19
Елихина Ю.И. Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле.....	19
Ефимова Л.С. Монголизмы в лексике жанров якутского фольклора	20
Захарова И.М. Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	20
Зорин А.В. Три буддийские иконы, поступившие в Азиатский музей от Б.Я.Владимирцова	20
Кантор Е.А. О монгольском переводе «Мани-кабума, выполненном Гуши Цорджи (1608).....	21
Куканова В.В. Грамматика порядков и ее применение в калмыцком языке для автоматического анализа текста: предварительные замечания	21
Кукеев Д.Г. Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров.....	22
Кульганек И.В. Концепт «счастье» в монгольских пословицах	23
Музраева Д.Н. Сравнение монгольских и ойратских переводов буддийской литературы (основная проблематика).....	23
Мунхицэцэг Энхбат Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова “Общественный строй монголов” и в словаре “Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению” (1717 год).....	24
Носов Д.А. Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики.....	24
Носов Д.А. Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	25
Орлова К.В. О монастыре Ганданпунцагчойлин в Ховде (по материалам экспедиции в Западную Монголию в 2014 г.).....	25.
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в.....	26

<i>Понарядов В.В.</i> О «дагурском» языке у Н. Витсена	26
<i>Рыкин П.О.</i> Лингвистические особенности монгольского текста Тырской стелы 1413 г..	27
<i>Сизова А.А.</i> Шевельчинская С.Л. Сведения об этнолого-лингвистической экспедиции Б. Я. Владимирцова в Монголию 1925 г. в дневнике Б. Б. Барадийна.....	27
<i>Скрынникова Т.Д.</i> Нойоны предимперского и раннеимперского периода	28
<i>Сыртыпова С.Д.</i> Природа и окружающая среда в категории ценностей монгольских кочевников (по материалам буддийских ритуальных текстов и полевых исследований).....	28
<i>Түвшинтөгс Б.</i> Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал.....	29...
<i>Туранская А.А.</i> Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	30
<i>Ховалыг У.Т.</i> Шахматы в фольклоре тувинцев Монголии и России	30
<i>Чулуун С.</i> Монгол улсаас шинээр олдсон Шар тууж'ын судалгаа	31..
<i>Юрченко А.Г.</i> Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	32
<i>Юсупова Т.И.</i> Деятельность Б.Я. Владимирцова в Монгольской комиссии Академии наук	32
<i>Ямпольская Н.В.</i> Фрагменты монгольских рукописных Ганджуров в фонде ИВР РАН..	33
<i>Яхонтова Н.С.</i> Тексты тибетско-монгольского словаря «Ли ши Гурхан» в собрании ИВР РАН	34

Алексеев К.В.

СПбГУ

Санкт-Петербург

Некоторые новые данные о рукописной редакции монгольского Ганджура

Монгольский Ганджур (перевод «слова» Будды) дошел до нас в двух основных редакциях. Первая, рукописная, была подготовлена в 1628-1629 гг. в правление Лигдэнхана Чахарского, вторая, ксилографическая, – в 1718-1720 гг. под эгидой императора Канси.

Рукописная редакция представлена так называемым «Золотым» Ганджуром (библиотека Академии общественных наук Внутренней Монголии), а также обычными «черными» списками, хранящимися в мировых рукописных собраниях.

Существенное отличие рукописной редакции от ксилографической, а также от всех известных тибетских редакций Ганджура, привели исследователей монгольского канона к ряду предположений об особенностях ее структуры и происхождении отдельных списков. На сегодняшний день эти предположения приобрели в монголоведении статус аксиоматических.

Доклад посвящен обзору до сих пор не подвергавшихся исследованию списков первой редакции монгольского Ганджура, а также пересмотру устоявшихся представлений о ее структуре и соотношении с последующим ксилографическим изданием.

Басангова Т.Г.

КИГИ РАН

Элиста

Академик Б.Я. Владимирцов и феномен сказительства у калмыков

В трудах Б.Я. Владимирцова, прежде всего, в предисловии к «Монголо-ойратскому героическому эпосу», есть многочисленные материалы о получении сказительского дара от духов. Также непреходящее значение для современных исследований имеют взгляды Б.Я.Владимирцова о сказительских школах. Так в калмыцкой фольклорной традиции сложилось несколько сказительских школ, одной из которых является школа Ээлян Овла (1857-1920), а его исполнение эпоса являлось

эталонным. Ээлян Овла являлся представителем династии эпических певцов "Джангара" в седьмом поколении. Исполнение "Джангара", как и исполнение песен ойратского цикла, овеяно легендами и преданиями, в которых нашло отражение благоговейное отношение к эпосу. Запреты и регламентации касаются, например, ритуала исполнения "Джангара" и времени суток, в которое его можно петь. Подобные регламентации, распространенные в ойрат-калмыцкой среде, имели большое значение для сохранения героического эпоса в традиционной культуре калмыков.

Бичеев Б.А.
КИГИ РАН
Элиста

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)

Среди памятников ойратской старописьменной литературы есть два разных по содержанию текста под одним названием «История Белой Тары». Один из них известен исследователям как «Повесть о Багамай-хатун», другой – как «Повесть о Нарану Гэрэл». Если в первой повествуется о духовных подвигах матери, отправившейся на поиски своего потерявшегося сына, то во второй о деяниях жены, отправившейся в далекий путь вслед за своим мужем.

В монгольской старописьменной литературе «Повесть о Нарану Гэрэл» известна под разными названиями: «*Caγan Dar-e eke-yin tuγujǰ*», «*Ūnen Ögülegči Naran Gerel dagini-yin tuγujǰ*», «*Doniljin γou-a dagini-yin tuγujǰ*», «*Naran Gerel-ün taγujǰ namtar*». Существуют три редакции данного текста. К первой (ранней) редакции исследователи относят текст, опубликованный Ц. Дамдинсурэном в антологии монгольской литературы. Вторая редакция, оригинал которой хранится в рукописном фонде ИВР РАН (шифр F 244), известна по публикации А. Г. Сазыкина и Д. Ёндона. Текст третьей редакции этого произведения, представленный рукописями на старомонгольской графике и «ясном письме», еще не введен в научный оборот, но известен исследователям в кратком изложении. Единственный известный экземпляр повести «*Caγān Darē ekeyin namtar orošibo*» на «ясном письме», который не введен еще в научный оборот, хранится в рукописном фонде Института языка и литературы АН Монголии¹.

Здесь необходимо отметить, что транслитерация и русский перевод текста, представляющего собой особую редакцию одной из глав этого ойратского текста, ввел в свое время в научный оборот А. Г. Сазыкин². Однако факсимиле этой рукописи все еще остается недоступным широкому кругу исследователей.

Сравнив текст двух ранних редакций исследователи единодушно пришли к выводу о том, что при всем сходстве обоих вариантов весьма значительным отличием первого варианта от второго является различная степень верификации текста данного сочинения. Академик Ц. Дамдинсурэн, сравнив две ранние редакции повести с более поздней третьей редакцией, привел десять существенных расхождений в их содержании, но при этом отметил, что, не смотря на эти различия это по сути варианты одного произведения³. Однако внимательный анализ содержания трех редакций произведения приводит к мысли о том, что перед нами все-таки две версии одного произведения. К первой (ранней) следует отнести два идентичных по своему содержанию, но отличающиеся языковыми

¹ Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Ulaanbaatar, 2005. № 688 [23].

² Sazyikin A. G. Mongol and Oyirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1988. T. XLII. Fasc. 2-3. P. 281–306.

³ Монголын уран зохиолын тойм. Улаанбаатар: ШУАХ, Т. II. 1977. Н. 67-69.

особенностями текста. Ко второй (поздней) версии следует отнести те тексты, которые относятся к третьей редакции, в том числе и ойратский текст. Те существенные расхождения между ранними и поздними редакциями, на которые указывал Ц. Дамдисурэн и отличия в структуре и содержании позволяют выделить текст третьей редакции произведения в отдельную версию.

Бурькин А.А.
ИЛИ РАН
Санкт-Петербург

Б.Я.Владимирцов - основоположник современной научной алтаистики

Имя Б.Я.Владимирцова вместе с именами Г.Рамстедта и Н.Н.Поппе заслуженно стоит в ряду ученых-монголоведов, начавших разрабатывать теорию генетического родства тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. В том, что создателями научной алтаистики были именно монголоведы, есть своя логика: изучение соотношения письменного монгольского языка и живых монгольских диалектов, дало исследователям ключ к исторической эволюции монгольских языков и к монголо-тунгусским и монголо-тюркским фонетическим соответствиям, отражающим генетическое родство этих языков.

Книга Б.Я.Владимирцова «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия» (Л., 1929) уникальна среди алтаистических работ. Это историческая грамматика монгольского языка в его наиболее архаичных формах и одновременно опыт монголо-тюркских сравнений, позволяющий различать общие тюрко-монгольские лексемы и позднейшие взаимные заимствования. В этой книге отмечены основные тенденции эволюции алтайских языков – выпадение срединных и отпадение конечных гласных, изменения групп согласных, преобразования дифтонгоидных сочетаний, вариации рефлексов гласных и согласных по группам языков, изучение вариантов соответствий и нетривиальных соответствий (в этом отношении автор опередил даже своих последователей, не пытавшихся этого делать). Сохраняют ценность опыты реконструкции праалтайского вокализма. Б.Я.Владимирцов использовал в своей работе вполне современный теоретический аппарат с элементами исторической фонологии (особый учет изменений в служебных морфемах и его влияние на изменения фонем в корневых морфемах), чем намного опередил своих коллег, особенно тюркологов, даже в следующих поколениях.

Судьба алтаистических идей Б.Я.Владимирцова сложилась не самым удачным образом. Его коллега Вл.Л.Котвич в 1930-е годы попытался выстроить сравнительную грамматику алтайских языков, взяв за точку отсчета тюркские языки, дававшие шанс на объяснение истории алтайских языков от простого к сложному (в сущности по учению Н.Я.Марра). в чем потерпел серьезную неудачу, а впоследствии ему были приписаны даже сомнения в генетическом родстве алтайских языков и создание новой, ареальной алтаистической теории, что в сущности неверно и скорее отражает скептические взгляды 1960-х-1990-х годов, нежели взгляды самого Вл.Л.Котвича, признававшего генетическое родство алтайских языков.

Borjigin Buren (BURIE)
Kyoto University
Japan

Хаант Оросоос Харбин хотод хэвлэж байсан Монгол хэлний сэтгүүл “Монголын сонин бичиг” (1909-1919)-ийн тухай судалгаа: 20-р зууны эхэн үеийн Монгол үндэстний хөдөлгөөн ба хэвлэл

Монголын сонин бичиг (1909-1919) нь Хаант Оросын зүүн чигийн төмөр замын захиргаанаас Харбин хотод хэвлэн гаргаж байсан Монгол хэлний сэтгүүл мөн бөгөөд ДайЧин улсийн нутаг дэвсгэрт хэвлэгдэж байсан хамгийн анхний Хорголжин барын

Монгол хэлний сэтгүүл мөн. Тэр нь 1909 оноос 1919 он хүртэл 10 гаруй жилийн хугцаанд 300 гаруй дугаар хэвлэгдэж байв. Тус сэтгүүлийн хэвлэгдэж байсан цаг үе бол Монголийн түүхийн маш эгзэгтэй үе бөгөөд, ингэж урт хугацаагаар хэвлэгдсэн сонин сэтгүүл тухайн үеийн Монголын нийгэмд урд өмнө байгаагүй. Иймд тус сэтгүүл нь Монголын орчин үеийн түүхийг судлахад дутаж болошгүй нэгэн *eh sur vulj* болох ёстой. Гэвч одоо болтол түүний хадгалагдаж байгаа газар тодорхой бус бөгөөд хэвлэгдсэн байдал болон Монголын нийгэмд үзүүлсэн нөлөө тод болоогүй байсаар байна. Тус илтгэлд одоо олоод байгаа Монголын сонин бичигийн дугааруудын үндсэн дээр тус сэтгүүлийн судалгааны тойм, хадгалагдаж байгаа газруудыг тодорхойлохын хамт түүний хэвлэгдэж байсан байдал болон тухайн үеийн Монголын нийгэмд үзүүлсэн нөлөөний тухай анхны шинжлэл болно.

Монголын сонин бичиг нь 1909 оны 5 сард ДайЧин улсын Харбин хотод байрлах Хаант Оросын зүүн чигийн төмөр замын захиргаа нь Юантонбао хэмээх Орос, хятад сонин хэвлэж байсан газараас эрхлэн гаргасан юм. Тус сэтгүүл нь эхлээд хагас сард 1 удаа гаргаж байсанаа 2 жилийн хугацаанд 7 хоног тутам 1 удаа хэвлэн гаргах болсон байна. Эхний үед Өвөр Монголын Харчин хошууны сэхээтнүүд найруулагчаар оролцож байсанаа хожим нь Ар Монголын сэхээтнүүд болон Буряад сэхээтнүүд оролцох болсон байна.

Монголын сонин бичиг нь Оросын худалдааны зарыг нийтэлж байсан бөгөөд Хаант Оросын хүчний хүрээгээ тэлэхэд үйлчилж байсан боловч Монголын үндэстэний үзэлтэй Алмас-Очир нар оролцож Чин улсын ноёдын ховдаг шунахай байдлыг илчилж, Монголын ноёд нарт газар нутаг, шашин үндэсээн хамгаалах тухай ухуулж байсан байна. Тус илтгэлд 1909,05-1911,05 хүртэл 2 жилийн хугацаанд найруулагчаар ажиллаж байсан Алмас-Очирийн үзэл бодлын үйл ажиллагааг тодорхойлхоор дамжин тус сэтгүүл нь 20-р зууны эхэн үеийн Монголын үндэстэний хөдөлгөөнийг тодорхойлход шинэ нэгэн сүвэгчийг дурьдах болно.

Валеев Р.М.

Институт Татарской энциклопедии Академии наук Татарстана, «Институт востоковедения»
Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ
Казань

Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)

В докладе основное внимание уделено освещению феномена формирования и развития отечественного монголоведения и буддологии в Казанском университете в первой половине XIX в. Прослеживаются истоки монголоведческих и буддологических исследований в университете, судьбы востоковедов, основные этапы становления и развития учебных и научных дисциплин и направлений в Казанском университете. В XIX в. монголоведение и буддология здесь формируется и развивается на базе изучения монгольского, санскритского, тибетского, китайского языков и направлений исследования истории и культуры цивилизаций Южной, Центральной и Восточной Азии.

В основе монголоведческих и буддологических исследований Казанского университета в 1833-1854 гг. были монгольская (1833), китайская (1837), санскритская (1842), и калмыцкая (1846) кафедры. В 1833-1846 гг. они сыграли значимую роль в развитии центральноазиатских дисциплин в Казанском университете и в целом в отечественном востоковедении XIX в.

Формирование монголоведения и буддологии в Казанском университете тесно связаны с европейскими и отечественными идеями, принципами и особенностям развития академических и университетских дисциплин в XIX- нач. XX вв.

В архивных фондах гг. Казани, С.-Петербурга и в отечественной историографии представлен огромный материал, посвященный научным путешествиям воспитанников

разряда восточной словесности Казанского университета – О. Ковалевского и А. Попова в Центральную Азию (1828-1833 гг.), В. Васильева в Китай (1840-1850 гг.).

В первой половине – середине XIX века в казанском университетском востоковедении историко-культурное наследие народов Центральной и Южной Азии стало объектом комплексного научного исследования. Здесь сформировались и развивались монголоведение, калмыковедение, буддология, китаеведение, маньчжуроведение и санскритология.

Благодаря трудам востоковедов – О.М. Ковалевского (1801–1878), А.В. Попова (1808–1865), архимандрита Даниила (1798–1871), И.П. Войцеховского (1793–1850), В.П. Васильева (1818–1900), П.Я. Петрова (1814–1875), Ф.Ф. Боллензена (род. ок. 1813 г.) и др. преподавание и изучение языков, истории, этнографии и многообразного культурного наследия народов Монголии, Калмыкии, Бурятии, Китая и Индии получили в казанском центре ориенталистики систематический и интенсивный характер. Кроме того, были предприняты попытки начать изучение тибетского языка и письменности, новоиндийских языков.

В учебной и научной деятельности казанских востоковедов наиболее заметны изучение и преподавание языков, сбор материалов по географии и страноведению, открытие и текстологическое исследование рукописей и сочинений, контакты с живыми носителями языков, путешествия в регионы и государства Центральной Азии, составление грамматик, словарей и хрестоматий. Эти основные направления исследований определялись не только практическими интересами Российской империи, но и научными целями.

Горяева Б.Б.
КИГИ РАН
Элиста

Б. Я. Владимирцов как переводчик сборника сказок «Волшебный мертвец» («Sidditu kür»)

Борис Яковлевич Владимирцов – российский востоковед, монголовед, академик АН СССР (1929). Увлечение ученого тибетским языком и буддизмом вылилось в ряд статей и книг, таких как «Монгольский сборник рассказов из Pancatantra», «Буддизм в Тибете и Монголии», «Монголо-ойратский героический эпос», сборника «Волшебный мертвец» («Sidditu kür») и др.

В 1922 году Б. Я. Владимирцовым по ойратской рукописи сборника сказок «Sidditu kür» был сделан перевод на русский язык и опубликован в серии «Всемирная литература». Издательством восточной литературы в 1958 году было осуществлено второе издание сборника сказок с предисловием переводчика.

Во вступительной статье Борис Яковлевич дает картину обширного распространения и бытования индийских сказок, которые «очень рано стали записывать», «составлять из них разные сборники, объединять одни сказки с другими, придавая им одну общую рамку»⁴. Подробно описав древнеиндийский сборник сказок, известных под именем «Двадцати пяти рассказов веталы»,⁵ Б.Я. Владимирцов отмечает, что сборник был воспринят и распространен через посредство буддизма в Тибете. Среди монголов, принявших буддизм и подвергшихся большому культурному влиянию Тибета, который передал им в свою очередь позаимствованную культуру Индии, сохранился и в литературной форме и в виде устных народных рассказов сборник, «имеющий близкую родственную связь с «Двадцатью пятью рассказами веталы»⁶.

⁴ Волшебный мертвец. Монгольско-ойратские сказки. Изд. 2-е / перевод, вступ. ст. Б. Я. Владимирцова. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 7.

⁵ Там же. С. 8 – 9.

⁶ Там же. С. 10.

Б. Я. Владимирцов подчеркивает, что русский перевод сделан по ойратской (калмыцкой) рукописи, приобретенной у одного «князька» из северо-западной Монголии и позволившей впервые познакомиться с полным монгольским сборником, так как немецкий перевод Юльга, и русский – ламы Галсана Гомбоева «были сделаны с неполных рукописей, в которых не хватало по несколько рассказов».⁷

Обрамляющий сюжет сборника обозначен переводчиком как «вступление», каждый сказочный сюжет имеет свое название, всего в «обрамлении» рассказано 26 сказок.

Перевод на русский язык Б. Я. Владимирцов сопроводил подстрочными комментариями, которые раскрывают прекрасное знание языка, литературы, фольклора и этнографии монголов, широту научных интересов ученого.

Гэрэлбадрах Ж.

Монгольский Государственный Университет Образования

Улан-Батор

Монголия

Было ли “унгу боол”?

В связи с развитием кочевого скотоводства у монголов рабство не получило широкого распространения. Ведение данного вида хозяйства не требовало наличия большого количества рабов, поэтому в Монголии сложилась иная его форма – домашнее рабство. В средневековой Монголии термином “bo’ol–боол” (раб) обозначали как группу людей, находившихся в личной зависимости от господина, так и группу родов и племен, находившихся в зависимом положении от того или иного рода или племени.

“Утэгу боол–ötüg bo’ol –это название зависимых людей, которые целыми племенами в течение ряда поколений находились в услужении племени–господина. “Унгу боол–ungu bo’ol”. Данная формулировка впервые появилась в историографии с подачи российских исследователей, переведивших “Сборник летописей” Рашид ад-дина. В персидском списке “Сборника летописей” нет такого понятия, как “унгу боол”. В арабском языке же буквы “н” и “т” пишутся практически одинаково с разницей лишь в одну точку. Можно заключить, что по недосмотру переводчика выражение “утэгу боол” превратилось в “унгу боол”.

Таким образом, на основании вымышленного понятия “унгу боол” появились такие его производные, как “унаган боол”, “онгон боол” и разные их комменатарии. О.И.Смирнова, которая перевела вторую часть первого тома “Сборника летописей” данное выражение переложила совершенно правильно – “утэгу боол”. В частности, в своём комментарии она пишет: “В рукописях аутку-бугул, где аутку соответствует тюрк. ötegü, монг. ötegü–старый, древний; бугул-монг. богол (Сокр.сказ.-боол) –раб, откуда аутку-бугул–древние рабы”.

“Утэгу–ötegü”–это монгольское слово современный смысл, которого означает затвердевший помёт. Кроме этого есть еще выражение “утэгу бууц”, что означает стойбище скотов. Основной смысл данного слова – старый, давний. Отсюда можно заключить, что выражение “утэгу боол” означает “старый, давний раб”.

Из вышеизложенного становится очевидным, что, с одной стороны, “утэгу боол” происходили от военнопленных и потомственных рабов–вассалов, а с другой стороны, данный термин обозначал титул авторитетных рабов–вассалов. “Утэгу боол–ötegü bogol”–это потомственный слуга, непосредственный вассал, военнопленный или добровольно подчинившийся власти того или иного аристократа, а также прислуга и раб–вассал, которые были получены в подарок или пришли в качестве приданного супруги господина.

А таких понятий, как “унгу–боол” или “онгу–боол” не было, они появились в результате не точного перевода, поэтому все гипотезы и исследования, сделанные в свое время по ним, стали лишь достоянием истории.

⁷ Там же. С. 11.

Дробышев Ю.И.

Институт проблем экологии и эволюции РАН
ИВ РАН
Москва

Погодная магия в средневековой Монголии

Обычай воздействовать на погоду с помощью особых камней, получивших название «камни дождя», был широко распространен в средние века у тюркских народов. Первые четкие указания на магические операции с погодой относятся еще к эпохе Жуаньжуаньского каганата (402 – 555 гг.), а самое раннее письменное известие о «камне дождя» сделано неизвестным сирийским монахом в VII в.

Несмотря на то, что монголы весьма многое позаимствовали из культуры родственных им по языку киданей, скорее всего, погодной магии их научили тюрки. Средневековые монголы скорее привлекали к колдовским манипуляциям тюрков, чем занимались этим сами. Известен эпизод, имевший место в 1232 г. во время кампании Тулуя против чжурчжэней, в котором фигурирует «камень дождя». В данном случае с камнем работает тюрк-канглы.

В борьбе с Чингис-ханом найманы пытались привлечь на свою сторону стихию в урочище Койтен, но жестокое ненастье обрушилось на них самих. Возможно, рассказ об этом событии имел назидательный характер: на стороне Чингис-хана стояло само Вечное Небо. Заслуживает внимания название места, где произошла эта битва: в переводе оно означает «холодный». Возможно, враги намеренно заманили чингисово войско туда, где холодные условия облегчили бы им колдовство. Посол Южной Сун к монголам Пэн Да-я заметил: «Местность, где они [предпочитают] сражаться, должна быть очень холодной. Если нет снега, то [черные татары] размалывают камни и возносят моления Небу».

Неизвестный автор книги «Чудеса мира» причисляет монголов к тюркам и приписывает их предводителю Чингис-хану колдовские способности: «Говорят, будто их правитель знаком с колдовством. Они заклинаниями превращают воду в лед, а на людей и неприятеля насылают ливни и грозы. Это – свойство камня...».

Возможно, впоследствии монголы освоили манипуляции с «камнем дождя» и сами пытались использовать погодную магию в военных целях. В послеюаньскую эпоху они иногда таким способом облегчали себе военные операции против китайцев. От этого колдовства доставалось и самим монголам. В 1438 г. ойраты успешно использовали его, видимо, для того, чтобы сделать монголов более стоворчивыми на переговорах.

В процессе распространения среди монголов буддизма «камень дождя» оказывается забыт, а практики воздействия на погоду заимствованы из Тибета. У западных монголов, в частности калмыков, камень остается.

Елихина Ю.И.

Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург

Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле

В Ноин-Уле только один курган № 12 был раскопан профессионалом-археологом С.А. Теплоуховым (1888-1934). Среди находок были фрагменты шелковой одежды (фрагменты халата, головной убор), тканая завеса с даосским орнаментом, фрагменты шелковых гладких, газовых и вышитых тканей, янтарные бусины, нефритовая пластина, фрагменты лакированных и деревянных изделий, части декора погребальной камеры, человеческие кости и другие предметы. Наличие бус и парфюмерной лакированной коробки свидетельствуют о наличии кукол в могильнике. Кроме этого были обнаружены розетки и фрагменты украшений из золотой фольги. Некоторые из этих находок являются шедеврами мировой культуры.

Ефимова Л.С.
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова, Институт языков и культуры
народов Северо-востока Российской Федерации
Якутск

Монголизмы в лексике жанров якутского фольклора

Монголизмами в якутском языке исследователи называют слова, заимствованные из какого-то древнего монгольского языка или диалекта, но преимущественно встречающиеся в письменно-монгольском и в современных языках и диалектах. В данной статье мы ограничились рассмотрением выборочных текстовых материалов хороводных песен якутов из записей А.Ф. Миддендорфа (1878 г.), два текста песен знаменитого народного певца С.А. Зверева (1938, 1961 гг.), текст песен запевалы хороводных песен В.Г. Иванова -- Мохордонова (1938 г.) и текст алгыса, записанный Я.И. Линденау (1737г.). Всего было учтено 3.717 слов, обнаружено 939 монгольских параллелей, которые занимают 25,23% текстовых материалов. Преобладают монголизмы, обозначающие окружающую природу, ландшафт местности (*арһаа, далай, кумах, хотоол* и т.д.). Слова из ритуальной лексики якутов, относящиеся к проведению ритуально-обрядового комплекса обряда Ыһыах (*салама, саамал кымыс, көһүөр* и т.д.), также термины, обозначающие органы голосообразования (*хабарһа, күэмэй, тангалай, суккулдьуор, хансаар, хаансаар* и т.д.) позволяют нам предположить, что они могли быть образованы или заимствованы в ранний период формирования этноса и относятся к базовой лексике якутского языка. Наличие широкого пласта монгольских параллелей ещё раз подтверждает факт древности происхождения языка фольклора саха (якутов). Дальнейшее выявление и сопоставление якутско-монгольских параллелей в лексике языка фольклора тюрко-монгольских народов представляется одним из интересных и перспективных направлений лингвофольклористики.

Захарова И.М.
Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург

Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова

В докладе предполагается осветить подготовку, цели, задачи, основные мероприятия и итоги чрезвычайного посольства в Китай в 1805 г. под руководством графа Ю.А. Головкина. Дается характеристика деятельности отправленным с посольством ученым – академиком и адъюнктам Императорской Академии наук Ф. И. Шуберту, М.И. Адамсу, Ю.Г. Клапроту и И.И. Редовскому, результатам их исследований и наблюдений, а также художникам – А.Е. Мартынову, И. Александрову, Т. Васильеву. Особое внимание будет уделено Андрею Ефимовичу Мартынову (1768-1826), анализу его творчества на примере монгольских акварелей, которые представляют немалый интерес с точки зрения изучения природы и обычаев монголов.

Зорин А.В.
ИВР РАН
Санкт-Петербург

Три буддийские иконы, поступившие в Азиатский музей от Б.Я.Владимирцова
Сообщение посвящено трем буддийским иконам, привезенным Б.Я.Владимирцовым в Ленинград из Пекина в 1927 г. В нем будет представлен архивный документ о передаче этих икон в Азиатский музей (ныне собрание ИВР РАН), а также охарактеризованы сами эти иконы. Две из них изображают царя Гэсара (как воплощение полководца Гуань-ди), еще одна – девять божеств войны *дра-лха*.

**О МОНГОЛЬСКОМ ПЕРЕВОДЕ «МАНИ-КАБУМА»,
ВЫПОЛНЕННОМ ГУШИ ЦОРДЖИ (1608 г)**

«Собрание изречений о мани», или «Мани-кабум» (тиб. Ma ni bka' 'bum), – это сборник текстов, приписываемых тибетскому царю Сонгцэн-гампо (VII в.), посвящённый культу бодхисаттвы Авалокитешвары. «Мани-кабум» относится к тибетской традиции *терма* (тиб. gter ma – «клад», «сокровище»), однако не входит в собрание текстов-*терма* «Сокровищница драгоценных [учений]» (тиб. Rin chen gter mdzod), которое в XIX веке составил Контрул Лодой Тхае (тиб. Kong sprul blo gros mtha' yas /1813—1899/). Этим определяется несколько обособленное положение этого сборника в корпусе тибетской буддийской литературы, поскольку он не входит ни в Буддийский Канон, ни в своеобразный канон текстов-*терма*. Своеобразие этому положению придаёт также тот факт, что «Мани-кабум», являясь одним из наиболее объёмных произведений, посвящённых культу Авалокитешвары, привлекал пристальное внимание Далай-лам как инструмент политического влияния (в т.ч. в качестве меры, способствующей укреплению статуса Далай-ламы как воплощения Авалокитешвары). «Мани-кабум» был впервые переведён на монгольский язык вскоре после того, как в 1578 году по приглашению туметского Алтан-хана (1507-1583) в Монголию из Тибета прибыл Третий Далай-лама. Всего этот сборник переводился трижды в период с конца XVI по середину XVII века. Если тибетские редакции «Мани-кабума» являлись предметом исследования с конца XIX века, то монгольские переводы этого произведения до сих пор остаются мало изученными. Первый перевод был выполнен в 1593 году чахарскими переводчиками Зун Авгын Цултимлодом и Цогту Мерген Убаши, второй – Гуши Цорджи и Сакья Дондубом (1608 г.), третий – Ойратским Зая-пандитой Намхайджамцо (1644 г.). Последний перевод, неоднократно издававшийся ксилографическим способом, является наиболее распространённым, в то время как два других сохранились только в рукописном виде. Экземпляр перевода Зун Авгын Цултимлода (1593 г.), являющегося более редким, хранится в Рукописном фонде ИВР РАН, в то время как рукопись перевода Гуши Цорджи (1608 г.), местонахождение которой долгое время оставалось неизвестным, стала доступной для работы только в текущем году. В докладе предлагается краткое описание рукописи этого перевода, хранящейся в собрании Музея-квартиры академика Ц. Дамдинсурена в г. Улан-Баторе .

Куканова В.В.
КИГИ РАН
Элиста

**Грамматика порядков и ее применение в калмыцком языке для автоматического
анализа текста: предварительные замечания**

Калмыцкий язык, как известно, по своей структуре принадлежит к числу агглютинативных: словоизменительные аффиксы присоединяются в строгом порядке, каждый из них занимает свою позицию. Звенья этой упорядоченной цепочки не в коей степени не могут быть взаимозаменяемы, они всегда имеют только свою позицию. Другими словами, эту систему порядка можно реконструировать в виде моделей. Модели порождения словоформ и являются объектом внимания в нашем докладе.

Проблема построения словоизменительных моделей является ключевой и малоисследованной в калмыцком языкознании и, шире, характерна для группы монгольских языков. Актуальность данной темы исследования обусловлена многими факторами, среди которых можно выделить необходимость классификационного и систематического описания сочетательных свойств языковых единиц (в данном случае -

основы и аффиксов, аффиксов и аффиксов) в целях синтеза словоформ калмыцкого языка. Если мы реконструируем словоизменительные модели порождения калмыцкого слова, то можно понять внутренние законы устройства языка, его ограничения и запреты. Актуальность заключается и в том, что выявление и описание этих моделей необходимо для дальнейшего изучения структурной организации калмыцкого языка, так как языковые единицы всегда сочетаются, они не "работают" изолированно (так же, как слово). Это множество языковых единиц всегда имеет свою последовательность и связи с окружающими языковыми единицами. В докладе будут описаны реально существующий ряд моделей грамматики порядков. Приведем пример модели по числительным в целях экономии объема аннотации, поскольку данная часть речи имеет небольшое количество:

1 - аффикс числительного 2 - падежный аффикс 3 - лично-притяжательные частицы	1	1			хойр-дгч
	1-2	1	2		хойр-дгч-ин
	1-2-3	1	2	3	хойр-дгч-ин- нь
	1-3	1		3	хойр-дгч-нь

Грамматика порядков для числительного небольшая (всего 4 модели), а у существительных она гораздо больше: 60 основных моделей (без вариантов и алломорфов). Модели глаголов, включая его атрибутивные формы, имеют более разветвленную систему грамматики порядков.

Применение грамматики порядков в автоматическом анализе текста на калмыцком языке позволит уменьшить количество омонимичных разборов. На данный момент анализатор разбирает около 70 % однозначно, а около 20 % это множественные вероятностные разборы. Для того чтобы уменьшить их количество, алгоритма снятия омонимии при помощи контекстов недостаточно.

Кукеев Д.Г.
КИГИ РАН
Элиста

Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров

Как известно, Джунгарское ханство, игравшее одно из ключевых ролей в политической истории Центральной Азии в период позднего Средневековья исчезло с исторической арены в середине XVIII века вместе с населявшим ее народом. При этом, изучению объектов материального наследия, имеющих прямое отношение к джунгарам в науке придавалось недостаточное значение. В докладе приводятся сведения об оставшемся от этого народа материальном наследии (докладчик не привлекает историко-литературные и религиозные памятники), которое сохранилось поныне в КНР (стелы о джунгарах; джунгарские карты; картины, изображающие баталии маньчжурских войск с джунгарами; остатки джунгарских сооружений, джунгарские монеты, предметы быта у уйгурского населения, перенятые у джунгаров), Казахстане (остатки ойратских сооружений, наскальные изображения) и России (ойратские ружья, картины) как не имевших более ранних precedентов у кочевников исследуемого региона (применение картографии, использование монет), или имевших лишь незначительное распространение (наличие специфических сооружений, добыча пороха, кузнечное дело). Подытоживая анализ исследуемого материала, докладчик делает попытку отметить специфические особенности сохранившихся материальных объектов, процесс появления которых охарактеризовался взаимовлиянием (джунгары перенимали у оседлых уйгуров навыки возделывания полей: к примеру, известные в Казахстане «калмыцкие арыки», а уйгурское население, переняв у джунгаров предметы ойратского быта, стали изготавливать дебискеры (длинные тюфяки или матрацы из шелка, ковра) и дурбельджины (подстилки квадратной формы). Определенное влияние вносили и беглые русские мастера, жившие в Джунгарии (мастера Кольванского завода, уроженцы Томска, Тары,

Красноярска) в разработке месторождений меди и драгоценных металлов, а также создании небольших предприятий по выплавке меди, серебра и золота. Докладчик также пытается классифицировать материальное наследие джунгаров, нашедших свое выражение у различных народов и государств.

Кульганек И.В.
ИВР РАН
Санкт-Петербург

Концепт «счастье» в монгольских пословицах

Значение слова "счастье" многопланово. Можно выделить несколько его главных признаков: успех, удача, душевный комфорт, радость. Фрейм счастья монгольской и западной культуры не одинаков. В докладе анализируется понятие о счастье в монгольском афористическом фольклоре и зависимость его от человека. Дается характеристика концепта «счастье» в монгольском паремиологическом фонде и приводится подтверждение точке зрения автора рядом конкретных примеров паремий.

В одних пословицах человек выступает активным субъектом, влияющим на свою судьбу. Основной темой других являются дети, родительская любовь, гордость за свою семью. Содержание третьих обращено на друзей, родственников, общение с которыми также составляет счастье человека.

Счастье не всегда декларируется в пословицах явно. Есть случаи, когда можно понять значение взгляда на счастье по отрицанию того, что считается его антонимом. Счастье ассоциируется с молодостью. Оно приходит к человеку с его делами, зависит от его души и характера. Народная мудрость проповедует честный праведный путь. Живя так, человек достигнет счастья. Пословиц о любви к женщине в монгольском фольклоре не много. Счастье в семейной жизни, это, прежде всего – мир и покой. Чувство любви не всегда контролируется человеком. Человек может испытывать счастье от работы. Все приоритеты монгольского общества отражены в монгольских пословицах.

Из монгольских пословиц следует, что счастье состоит не в любви к себе, оно может быть достигнуто только во взаимодействии с окружающим миром. Некоторые афоризмы отрицают материальные блага (деньги, золото) как компонент счастья; другие – говорят о необходимости материальной базы для счастья. Иногда счастье может быть достигнуто за счет несчастья других.

Концепт «счастье» интерпретируется как состояние полного удовлетворения и везения. Отмечается ответственность человека за достижение своего счастья. Счастье и несчастье могут быть очень близки друг к другу. Счастье может быть скоротечно и обманчиво. Источником счастья являются положительные стороны жизни, которые человек воспринимает и от которых он получает максимальное удовольствие.

Музраева Д.Н.
КИГИ РАН
Элиста

Сравнение монгольских и ойратских переводов буддийской литературы (основная проблематика)

Одной из актуальных задач современного монголоведения является изучение литературного процесса у монгольских народов, связанного с распространением буддизма. Полевые исследования в Калмыкии и западных аймаках Монголии (Убсунурский, Кобдоский) наглядно демонстрируют, что и сегодня образцы буддийских текстов хранятся в многочисленных частных коллекциях.

Особое место отводится исследованию письменного наследия монголов и ойратов, одним из составляющих компонентов которого является переводная литература.

Переводческая работа во многом была инициирована необходимостью распространения буддийского вероучения среди монголов, позже среди ойратов. Особое место занимает лексикографический труд «Источник мудрецов». Несмотря на то, что существовали единые правила и каждый из переводчиков прибегал к одним и тем же лексическим соответствиям, тем не менее, как показывает анализ переводов одного и того же тибетского сочинения разными монгольскими авторами, выполненными иногда практически в одно и то же время: они были свободны в подборе той или иной морфологической формы, в соответствии с тем, какой подход был в основе перевода. Процесс перевода тибетских текстов на монгольский язык в средневековье трактовался неоднозначно: как известно, существовали два основных подхода – буквальный (дословный, пословный) и смысловой. Не менее интересно проследить, а были ли отступления от основного подхода к переводу в творчестве одного и того же автора (на разных этапах его жизни) или в пределах одного из его произведений.

На сегодняшний день малоизученным остается творчество многих талантливых переводчиков средневековья. Продолжает оставаться актуальным сбор данных (сведений) о творчестве как отдельных авторов, так и отдельных школ и направлений, а также анализ творческого наследия (собрания) одного автора. Объем материала, с которым приходится иметь дело исследователям переводной литературы, заведомо на порядок больше, но если учесть, что один автор мог выступить автором-переводчиком целой серии сочинений, то этот объем увеличивается в несколько раз. Поэтому современные текстологические исследования немыслимы без использования компьютерных технологий, позволяющих иметь дело с большими массивами текстов на разных языках, одновременно составлять глоссарии (словники, словари) к переводам отдельных сочинений и отдельных авторов.

Мунхиэцэг Энхбат
СПбГУ
Санкт-Петербург

Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова “Общественный строй монголов” и в словаре “Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению” (1717 год)

Книга “Общественный строй монголов”, написанная Б.Я. Владимирцовом, является ценным материалом для истории монголов. В ней встречаются 328 монгольских терминов, которые связаны с историей, административным устройством, образом жизни, обычаями родового общества монголов. Многие из них отмечены также в словаре, который был создан в 1717 году, и известен под названием “Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению”. В докладе предполагается проследить различия и сходства в трактовки некоторых из этих терминов с учетом изменения их значений на протяжении веков.

Носов Д.А.
ИВР РАН
Санкт-Петербург

Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики

В истории отечественного монголоведения Б.Я. Владимирцов занимает одно из главных мест. Его труды по различным областям истории и культуры монгольских народов до сих пор не теряют своей научной значимости. Работы этого ученого по

фольклору монголов, бурят и калмыков во многих аспектах опередили свое время и до сих пор по-настоящему не оценены. В докладе будут рассмотрены основные принципы, которыми руководствовался Б.Я. Владимирцов при сборе, издании и изучении произведений монгольской народной словесности. Это позволит четко понять, насколько работы Владимирцова как в области издания текстов, так и в области их теоретического осмысления актуальны и в наши дни в свете нового понимания устного народного творчества. Также будет представлен обзор работ его коллег и последователей – Н.Н. Поппе, Г.Д. Санжеева и др., в которых ярко проявились предложенные ученым парадигмы теоретической и практической работы. Отдельное внимание будет уделено направлениям будущих исследований, выявленных исследователем при вводе обширного фольклорного материала в научный оборот.

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю.
ИВР РАН, НИУ ВШЭ
Санкт-Петербург

Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права

Одной из значимых и новаторских сфер деятельности, к которым обращался Б.Я. Владимирцов, была история права монгольских народов. Он изучал как его источники, так и социо-культурный контекст. После его кончины монголоведы делали главный упор на публикацию текстов и переводов правовых памятников и их исследований. При этом зачастую вне поля зрения ученых оставались значительные материалы, собранные соратниками Б.Я. Владимирцова, в том числе Ц.Ж. Жамцарано, по истории правоприменительной практики и обыденных представлений о праве среди монголов. Архивы Монголии, Китая (Внутренняя Монголия), России содержат огромное количество неопубликованных и неисследованных памятников «действующего» права, а также источников по народным представлениям о праве. Многие из них хранятся в фондах ИВР РАН в Санкт-Петербурге. Один из таких источников мы рассмотрим в нашем докладе. Для его анализа будет использован междисциплинарный подход, который представляется наиболее перспективным и эффективным для дальнейших исследований. Подобный анализ позволит реконструировать не только представления монголов о правоприменительной практике, но выявить связь этих представлений с различными аспектами народной культуры и фольклора.

Орлова К.В.
Институт востоковедения РАН
Москва

О монастыре Ганданпунцагчойлин в Ховде (по материалам экспедиции в Западную Монголию в 2014 г.)

Доклад посвящен одному из старейших монастырей в Западной Монголии. Будет рассмотрена его история и современное состояние. Монастырь основан в 1767 г. Тибетское название монастыря – Ганданпунцагчойлин, монгольское название – Түгээмэл Амаржуулагч хийд, в народе получил название – Шар сүм. Как объяснил Сэргээлэн лама, стены старого сүмэ были выкрашены в желтый цвет, поэтому он получил народное название – Шар сүм. Основателем монастыря считается Дондов гэлэн.

В 1930-х гг. как и остальные монастыри Монголии он был уничтожен, ламы репрессированы. Его возрождение пришлось на 1990-е гг., когда страна встала на путь демократизации. В настоящее время в монастыре работают ламы, получившие буддийское

образование в Улан-Баторе, в Буддийской академии при монастыре Гандатэгчинлин, а также в тибетских монастырях Индии. До 2000 г. храм, т.е. цогчен дуган, располагался в центре города Ховд, в августе того же года Богдо гэгээн VIII освятил новое место монастыря, вблизи аэропорта города. В 2010 г. монастырь был построен. В настоящее время главный храм монастыря представляет собой каменное строение, ежедневная служба начинается в 9 час. утра, о начале богослужения оповещают с вышки (бүрээний шат).

Монастырь окружен 108 субурганами, построенными на средства жертвователей. Самым первым жертвователем стал Президент Монголии Ц. Элбэгдорж.

Петрова М.П.
СПбГУ
Санкт-Петербург

Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX-начала XXI вв.

В докладе предполагается осветить состояние монгольской поэзии в конце XX – начале XXI вв. Дается характеристика творчества ведущих поэтов-модернистов, таких, как Д.Урианхай (род.1940), Б.Галсансукх (род.1972), Г.Аюурзана (род.1970), П.Батхуяг (род.1975), О.Содномпил (род.1918), Л.Ульдзийтугс (род.1972), Г.Бадамсамбу (род. 1967) и других.

Модернистскими, с нашей точки зрения, могут считаться новации в жанровой системе литературы. Так, с 70-х годов XX века в монгольской поэзии наблюдается устойчивый интерес к японскому жанру хайку. Сегодня вышло несколько поэтических сборников, где представлены исключительно хайку. Результатом проведенного исследования является вывод о том, что монгольская поэзия сегодня представлена не только реалистическим, но и модернистским направлением.

Понарядов В.В.
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН
Сыктывкар

О «дагурском» языке у Н. Витсена

В 1705 г. голландский ученый Н. Витсен опубликовал в книге «Noord en Oost Tartaryen» объемистый список слов и выражений на языке, который он называет даурским (Dauersche). Лингвистическое исследование Л. Хайнала показало, что приведенный материал не связан с современным дагурским языком и представляет какой-то диалект с ярко выраженными ойратскими особенностями.

В отличие от всех современных ойратско-калмыцких, собственно монгольских и бурятских диалектов, где старомонгольские «долготные комплексы» *-aγu-* и *-uγu-* одинаково развиваются в *-ū-*, в словнике Витсена рефлекс *-ū-* представлен только на месте *-uγu-*, а на месте *-aγu-* обычно обнаруживается особый рефлекс *-ō-* (графически записываемый как *-oo-*, *-o-o-*, *-o-*): *ooschki /ōški/* ‘легкое’, *mo /mō/* ‘плохой’, *ko-otschin /kōč’in/* ‘старый’, *so /sō/* ‘садитесь’, *galon /galōn/* ‘гусь’, *nor* ‘озерцо, стоячая вода’, *do-odo /dōdo/* ‘позовите’ ~ пмонг. *aγuski, maγu, kaγuč’in, saγu, γalaγun, naγur, daγuda*. Ср. рефлексы сочетания *-uγu-*: *oeroer /urūr/* ‘губа’, *boeroe /burū/* ‘неправильно’, *oe-oeta /ūta/* ‘сумка’ ~ пмонг. *uruγul, buruγu, uγuta*.

Поскольку в современных диалектах разделение рефлексов *-aγu-* и *-uγu-* не встречается, ясно, что записанный Витсеном идиом исчез, не оставив современных потомков. Однако аналогичное разделение рефлексов представлено также в двух других

письменных памятниках XVIII в.: записанной Г.И. Гmeliном в 1740 г. в Красноярске «бурятской» песне, языковые особенности которой, как показал Г. Кара, являются отнюдь не бурятскими, но ойратскими, и в опубликованной Ю.Н. Рерихом и Н.П. Шастиной грамоте Петра I к Лубсан-тайджи, записанный тибетским письмом монгольский текст которой был подготовлен переводчиком Посольского приказа П.И. Кульвинским. Кроме того, появление *-ō-* на месте *-ayu-* в некоторых монгольских заимствованиях в тюркских языках южной Сибири указывает на их проникновение из того же самого диалекта.

Все накопленные свидетельства указывают, что областью распространения этого диалекта в начале XVIII в. была южная Сибирь. С названием же его у современников происходила очевидная путаница: Витсен, получивший список слов из забайкальской Даурии, называет его даурским, а Гмелин, записавший песню от красноярских бурят – бурятским (точнее, «братским», *Bratskische*). Мы предлагаем для обозначения данного идиома ввести в научный обиход новое однозначное наименование «старойратский сибирский диалект».

Рыкин П.О.

Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург

Лингвистические особенности монгольского текста Тырской стелы 1413 г.

Доклад посвящен монгольскому тексту Тырской стелы 1413 г. — малоизвестному памятнику доклассического письменного монгольского языка, ныне хранящемуся в Приморском государственном объединенном музее им. В. К. Арсеньева (Владивосток). В докладе рассматриваются основные фонетические, грамматические и лексические особенности текста, характерные для письменных памятников доклассического письменного монгольского и среднемонгольского языка. Демонстрируя целый ряд явно архаичных черт, по-видимому, протомонгольского происхождения, монгольская надпись в то же время содержит некоторые лингвистические инновации, предположительно датируемые постпротомонгольской стадией развития монгольских языков, и несет на себе следы разговорного и/или диалектного влияния. Отдельные фонологические и лексические особенности, а также место и обстоятельства появления памятника, дают основания относить его к восточной диалектной зоне среднемонгольского языка.

Сизова А.А., Шевельчинская С.Л.

ИВР РАН
Санкт-Петербург

Сведения об этнолого-лингвистической экспедиции Б. Я. Владимирцова в Монголию 1925 г. в дневнике Б. Б. Барадийна

Этнолого-лингвистический отряд Комиссии СНК под руководством Б. Я. Владимирцова вел исследовательскую работу в северных и центральных районах Монголии с 19 июня по 15 сентября 1925 г. Перед участниками экспедиции стояли следующие задачи: сбор лингвистического материала, ознакомление с коллекцией монгольских рукописей и ксилографов Монгольского Ученого Комитета, получение данных о современном положении шаманства, географических названиях исследуемых местностей, а также изучение и проведение пробных археологических раскопок встречающихся по пути следования экспедиции археологических памятников.

Доклад посвящен недавно обнаруженному путевому дневнику Б. Б. Барадийна, участвовавшего в этнолого-лингвистической экспедиции 1925 г. Дневник содержит подробные сведения о полевой работе отряда и является ценным источником по истории деятельности Монгольского Ученого Комитета.

Нойоны предимперского и раннеимперского периода

Анализ статуса и функций лиц, обозначенных титулом *нойон*, представляет большой интерес для системного исследования властных отношений в монгольском обществе XII-XIII вв. Б.Я. Владимирцов рассматривал нойонов как одну группу – «класс феодалов» – в разделах «Вассалитет» и «Основы феодализма» в рамках своей концепции монгольского кочевого феодализма. При этом он отмечает, «что в первые годы существования монгольской империи как великих (царевичи, вассалы монгольского хана. – *Б.В.*), так и малых (т.е. нояны, ханские зятья, владельцы тем, тысяч, вассалы монгольского хана или его арриер-вассалы. – *Б.В.*) сеньоров называли одинаково *поуап* “господин, военный сеньор”⁸, т.е. включая таким образом разные по социальному статусу группы правящей элиты в одну.

Я хотела бы обратить внимание на социальное значение титула *нойон* до 1206 г., когда Чингис-хан стал использовать его для награждения своих сподвижников в качестве маркера воинского статуса и функции – от десятков до тьмы. Б.Я. Владимирцов лишь отметил, что «общий титул *поуап*, т.е. “господин”, “сеньор”, “военный сеньор”; как известно, титул этот – китайского происхождения – с давних пор носили представители степных аристократических родов»⁹. Хотя упоминания титула до 1206 г. в *Тайной истории монголов* довольно редки, можно сделать некоторые выводы. В ТИМ упоминаются следующие лица: Хорилартай-мэргэн хори-тумадов (§ 8), Ехэ-Цэрэн – младший внук Хабул-хана (§ 51), Бэлгутэй-нойон, младший сын Есугэй-багатура от второй жены (§112, 190), Отчигин-нойон – младший сын Оэлун (§ 190, 195), Таргутай-Кирилтух, нойон тайджиутов (§ 149), у найманского Буирух-хана был нойон по имени Йеди-Тублух (§ 158), нойона Ван-хановской тысячи турхаудов звали Хоришилемун-тайчжи (§ 170). Имплицитные данные *Тайной истории монголов* позволяют предположить, что титул *нойон* был маркером: 1) правителя определенного этно-социального объединения (Хорилартай-мэргэн) или политики (Таргутай-Кирилтух); 2) военальника (у найманов и у Ван-хана); 3) младших сыновей правящих фамилий (Ехэ-Цэрэн, Бэлгутэй-нойон, Отчигин-нойон). После оформления структуры Монгольского улуса наряду с обозначением титулом *нойон* воинской функции его носителей (от десятников до темников) сохранялось и обозначение им младших представителей аристократического рода.

Сыртынова С.Д.
Институт проблем экологии и эволюции РАН
Москва

Природа и окружающая среда в категории ценностей монгольских кочевников (по материалам буддийских ритуальных текстов и полевых исследований)

Комплексный подход к изучению буддийского письменного наследия в Бурятии представил любопытные особенности ритуальной буддийской литературы региона. На фоне классической ритуальной литературы на тибетском языке, имеющей унифицированный характер, выделяется определенный пласт текстов. Эти тексты, активно используемые духовенством для сезонных общественных ритуалов, имеют

⁸ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм // Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., ИФ «Восточная литература» РАН. 2002. С. 413.

⁹ Там же. С. 400.

локальное происхождение и привязанность к конкретным объектам природного ландшафта, которые, вероятно, имели чрезвычайно важное значение для жизни местного населения.

Почитание природных объектов, которым посвящены эти тексты, несомненно, имеет очень древнее происхождение. В данном конкретном виде словесного наследия, в ритуальных текстах о священных природных объектах (местах силы) воплотились древние знания человека о Земле, исторический опыт хозяйствования кочевников, а также буддийская концепция о разнообразии форм жизни во вселенной. Хрупкий экологический баланс окружающей среды Центральной Азии требовал особенно чуткого отношения к использованию природных ресурсов. Специфика этого типа буддийской ритуальной литературы состоит в ее региональном происхождении, однако смысл этих ритуалов имеет глубоко универсальную ценность не только для человека и человеческого сообщества, но всех живых существ нашей планеты.

Данные полевых исследований в Монголии свидетельствуют о стремительно быстром изменении приоритетов в жизни кочевника за последние два десятилетия, изменении стандартов потребления, идеалов образа жизни, ценности природных объектов и окружающей среды в жизнедеятельности человека и общества.

Б.Түвшинтөгс
Хэл зохиол хурээлэн ШУА
Улаанбаатар, Монгол улс

Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал

Тод бичгээр ном барлаж байгаагүй хэмээх үзэл байсныг ХХ зууны эхэн үеэр судлаачид баримтаар үгүйсгээд 100 гаран жил болох гэж байна. Гэвч энэ хугацаанд тод бичгээр ном барлаж ирсэн уламжлал, ном судрын тойм, монголчуудын ном хэвлэлийн түүхэнд эзлэх тод бичгээрх бар хэвлэлийн байр суурь зэргийг тодруулан авч үзсэн, нэгтгэн дүгнэсэн дорвитой бүтээл гараагүй өдий хүрэв. Өөрөөр хэлбэл судлаачид монгол утга зохиол, ном судрыг сонирхон судалж шинжилсээр ирсэн, олон тооны зохиол бүтээлээ зориулсан хэдий ч тухай бүр тод үсгийн барын номын талаар цухас, товчийн төдий дурдаад өнгөрсөн байдаг.

Бид энэхүү илтгэлдээ тод бичгээр ном барлаж байсан тоймыг ерөнхийлөн танилцуулахыг зорьсон болно.

Тод бичгээрх бар хэвлэлийн талаар монгол судлалын бүтээлд анх Оросын монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцов Б.Лауферийн “Skizze der Mongolischen Literatur” [Монголын утга зохиолын найруулал] хэмээх бүтээлийн орос орчуулгыг ариутган шүүж хэвлүүлэхдээ бичсэн өмнөх үгэндээ “Хаана барласан нь тодорхой бус тод бичгийн барын 2 ном Азийн музейд хадгалагдаж байгаа нь ойрадууд ном хэвлэх оролдлого хийж байсныг харуулж байна” хэмээн тэмдэглэсэн билээ. Ийнхүү монгол судлаачид тод бичгийн модон барын номын талаар анх удаа мэдэж танилцсан бөгөөд эдүгээ манай орны зарим байгууллага, музей, номын сангаас гадна ОХУ, БНХАУ, Герман улс, Че

х улсын хөмрөгүүдэд тод бичгийн модон барын номууд хадгалагдаж байна. Эдгээр ном судрыг үзвэл нэг номыг хэдэнтээ хэвлэсэн байхаас гадна зурагтай, том хэмжээтэй бүтээлүүдийг ч гэсэн хэвлэж зураг сэлтээр чимдэг байжээ. Түүнчлэн тод бичгийн модон барын номыг зөвхөн халимаг болон баруун монголд хэвлэж байсан төдийгүй бархан бүхий бусад газрын зарим сүм хийдэд ч мөн цөөн тооны бүтээл хэвлэсэн байна. Тухайлбал 1925 онд одоогийн Монгол Улсын Өвөрхангай аймгийн төв оршиж буй Хадатбулаг гэдэг газар байгуулагдсан Үйзэн гүнгийн хийдэд түвд, монгол хоёр хэлээр ном барладаг тус

тусдаа сүмтэй байсан бөгөөд тэнд *Тод-монгол хэмээх үсэг оршив* (10,4 х 44 см, 4 хуудастай) гэдэг тод, монгол хадмал цагаан толгой, мөн тод-төвд цагаан толгойг тус тус хэвлэсэн байна.

Сүүлийн үеийн судалгааны дүнгээс үзэхэд тод бичгээрх модон барын номын тоо тийм ч цөөн биш байгаа бөгөөд тэдгээрийн бүртгэл, судалгааны бүтээлүүд эдүгээ нэгтгэн үзэх боломжийг бүрдүүлж, улмаар тод бичгээр ном барлаж ирсэн уламжлал, ном судрын тойм, монголчуудын ном хэвлэлийн түүхэнд эзлэх тод барын байр суурь зэргийг тодруулах шаардлагатай байгааг харуулж байна.

Туранская А.А.
СПбГУ
Санкт-Петербург

Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы

По мнению большинства исследователей, в Монголии сложилось два типа переводов – дословный (близкий к тибетскому оригиналу) и смысловой, стремящийся к сохранению монгольского строя языка. Первый доминировал в количественном отношении, второго придерживался ряд крупных монгольских переводчиков, в том числе и Ширегету Гуши Цорджи. Переводческая стратегия Гуши Цорджи, как следствие, определявшая набор основных переводческих трансформаций, то есть переводческих преобразований, была направлена на то, чтобы максимально точно передать агиографический архетип, содержащийся в «Гурбуме» Миларэпы, но, при этом, сохранить эмоциональное воздействие сочинения, сделать его близким и понятным монгольскому реципиенту. Для этого было необходимо соблюсти баланс между архетипическим и индивидуальным в тексте, то есть сохранить без изменений базовую агиографическую структуру сочинения и, в то же время, нивелировать так называемые «лакуны», места наибольшего расхождения между тибетским и монгольским культурным контекстами, сохранение большого числа которых в тексте чревато эффектом непрозрачности содержания и, как следствие, потерей читательского интереса.

Ховалыг У.Т.
Тувинский институт гуманитарных исследований
Кызыл

Шахматы в фольклоре тувинцев Монголии и России

Особую популярность игры в шахматы среди кочевников Монголии и Тувы еще во второй половине XIX – первой половины XX в. отмечали европейские путешественники и исследователи. Иногда в фольклоре тувинцев Монголии и России игра в шахматы упоминаются как состязание между богатырями героического эпоса. А чаще всего, персонажи тувинского фольклора изображаются в виде шахматных фигурок.

Чулуун С.
Туухийн хурээлэн
Монгол шинжлэх ухааны академи
Улаанбаатар
Монгол улс

МОНГОЛ УЛСААС ШИНЭЭР ОЛДСОН “ШАР ТУУЖ”ЫН СУДАЛГАА

XVII зууны үед зохиогдсон нь мэдэгдээд буй цөөн түүхэн сурвалж зохиолын нэг бол “Эртний Монголын ха(а)дын үндэсний их шар тууж оршвой” хэмээх зохиол юм. Бид энэ удаад Монгол нутгаас шинээр олдоод буй “шар тууж” хэмээх түүхэн зохиолын нэгэн эхийн талаарх судалгааны заримаас танилцуулж байна.

Анх шар туужийн талаарх судалгааны шан татсан хүн бол Жамсраны Цэвээн юм. Тэрээр 1936 онд Ленинград хотноо хэвлүүлсэн “Монгольские летопись XVII века” зохиолынхоо 3 дугаар бүлэгтээ “нэр нь үл мэдэгдэх зохиогчийн “шар тууж” хэмээх сурвалж бичгийн бүртгэл” гэсэн нэрээр өдгөө Санкт-Петербургийн дорно дахины судлалын хүрээлэнгийн гар бичмэлийн санд хадгалагдаж буй гурван эхийг харьцуулан судалсан юм. Тэднээс гадна тав дахь эх буюу бидний нэрлэснээр “Манзушир” эх юм. Анх 2006 оны 6 сард одоогийн Төв аймгийн Зуунмод хотод амьдарч буй Шагдарсүрэнгийн Цэрэндоо гуай өөртөө нэгэн хуучны судар буйг надад дуулгаж очиж үзэхийг хүссэн захидал ирүүлсэн юм. Уг захидалыг хүлээн авсаны дараа удаж төдөлгүй миний бие Ш.Цэрэндоо гуайнд биеэр очиж үзвэл шар торгоор баринтагласан хуучин хятад нягт шар цаасан дээр хулсан үзгээр бичсэн нэгэн судар үзүүлэв. Уг судрыг уншиж үзэхэд Монголын түүхэнд холбогдолтой болох нь тодорхой болж, улмаар надад цөөн хэдэн хуудас гэрэл зураг авахыг зөвшөөрсөн юм. Ийнхүү уг гэрэл зургийн эхийг бусад түүхийн сурвалжуудтай харьцуулан үзэхэд “эртний монголын хадын их шар тууж” хэмээгддэг зохиолын нэг хувь болох нь бэлхэнээ мэдэгдсэн юм.

Уг эх нь хятад цаасыг сударчилан бичсэн, нэг нүүрэнд 25-26 мөрөөр жигд хулсан үзгээр бичсэн, гол текстийг улаан давхар нарийн шугамаар хүрээлсэн, дундаа нэг хуудас эмтэрсэн, зарим нэг хуудасанд нойтон зүйл асгаж хатсан (*гэхдээ энэ нь зохиолыг уншихад саад болохгүй*) зэргээс өөр гэмтэлгүй, хэмжээ нь 34x10 см, нэр нүүрэнд 230-260 үгтэй, нийт 32 хуудас, ар өвөргүй бичигдсэн, эхний 1 хуудас дутуу, хуудас бүрийн эхний нүүр дээр зүүн гар талд нь монголоор дугаарласан байдалтай байна. 32b талд хамгийн сүүлд “**Цагаадай чинсан түүний хөвгүүн**” гээд үг дутуу орхигдсон тул цааш хэдэн хуудас дутуу нь тодорхой байна. 3 дугаар хуудаснаас эхэлжээ.

Шар туужийн зохиогчийн тухай асуудал өнөө хир шийдэгдээгүй хэд хэдэн саналд хуваагдсан хэвээр байна.

Шар туужийн зохиогчийн асуудал гарч ирсний дараа нэг тодруулах асуудал бол түүний зохиогдсон он цагийн асуудал юм. Судлаачдын өнөөг хүртэл үзэж ирснээр “Шар тууж”-ийг 1651-1662 оны үед зохиосон гэж үзсээр иржээ. Энэ бол “Эрдэнийн товч”-д “шар тууж”-ийг ашигласан гэж үзсэнээс үүдэлтэй юм. Гэтэл уг сурвалжид гарч буй ноёдын нэрс, тэдний цол авсан болон засаг залгасан зэргийг харьцуулан үзэхэд нэлээд хожуу мэт харагдана. Мөн бас нэг тодорхой зүйл бол Шамба Асрагч нэртийн түүхэнд өөрийгөө “**би өөрөөн Бямба эрх дайчин**” гэсэн бол шар туужадаа “**засгийн Чин ван Шамба би өөрөөн**” гэж тэмдэглэжээ. Энэ бол цаг хугацааг тодорхойлох мэдээ юм. Шамба анх Энх-Амгалангийн 6-р онд засаг залгамжилж Итгэмжит эетэй эрх дайчин цол шагнагдсан. Харин 35-р онд цэргийн хэрэгт үнэн санаагаар зүтгэсний учир хошой чин вангийн зэрэг тус тус шагнуулсан байна.

Уг зохиолын төгсгөлийн хэдэн хуудсанд хэдэн зүйл орхисон байна. 27b “түүний хөвгүүн засгийн тайж Ванбуу”, “Лхасочив”, 29a –д “түүний хөвгүүн Чавгажав дайчин ахай, Түүний хөвгүүн Ванжил гүн”, 30 b-д Цэвдэний хөвгүүн “Baïman” далай хун тайж хэмээгээд Алдарын нэрийг бичээгүй, 30 b-д Балбу бинту гэх нэрийг орхисон байна. 31 a-д Урианханы Саму Буймагийн удмынхан Хөхнуурт нүүн очсон тухай мэдээлсэн бол А, В,С,D эхэд “эдэнд засаг болсонгүй” гэж тэмдэглэжээ. Энэхүү урианхай нар нь 1680-аад

оны халх, ойрадын хямралын үеэр Мада зоригт өөрийн харъяатаа дагуулан хөхнуурт, нөгөө ноён Багсам бас харъяатаа дагуулан Илийн Төмөрт нуурын орчимд очиж суусаныг тэмдэглэжээ.

Монгол нутгаас шинээр олдсон шар туужийн тухай эхний судалгааг хийж танилцуулж байна. XVII зууны одоогоор мэдэгдэж байгаа 5 гол сурвалжаас шар тууж Монгол улсад дутуу байсан бөгөөд энэ эх олдсноор бүрдэж байна гэж үзэж байна. Манзушир эх нь Санкт-Петербург хотод буй 3 эхээс илүү баялаг мэдээтэй, харьцангуй бүрэн эх гэж үзэж болохоор байна. Шар туужийн зохиогдсон он ба зохиогчийн тухай өмнөх эрдэмтдийн саналаас арай өөр үзэлтийг өгүүлж байна. өөрөөр хэлбэл Шар туужийг Асрагч нэртийг зохиосон Шамба эрх дайчин зохион болох нь тодорхой бөгөөд Асрагч нэртийн өмнө бус хойно зохиожээ гэж үзлээ.

Юрченко А.Г.
Издательство «Евразия»
Санкт-Петербург

Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов

1. Тяжелым наследием позитивизма в современных исторических исследованиях является поиск некоей средневековой реальности. Достойное место в этом ряду занимают подсчеты численности армий Чингизидов. В качестве источника используются исторические хроники, научные трактаты, разведывательные донесения и другие литературные тексты. Интересовала ли современников, авторов летописей, численность монгольских армий в том же бытовом контексте, что и нынешних историков? Ответ отрицательный. Для христианских писателей существовал единственный контекст – эсхатология. Вопрос о численности противника увязывался с темой божественного наказания за грехи. Здесь нет места для бытовых аспектов войны. Реальная численность монгольских армий была военной тайной Чингизидов и под страхом смертной казни не подлежала разглашению.

2. В 1248 г. Жан де Жуанвиль услышал несторианскую легенду, где речь шла о численности войск Чингис-хана. Вечное Небо, которое покровительствовало Чингис-хану и возложило на него право управлять миром, в воображении несториан превратилось в небесного царя. В новой картине мира планы земных побед Чингис-хана составлялись на небесах. Согласно высшей инструкции предводитель одной из армий Чингис-хана может отобрать для битвы с «императором Персии» всего триста воинов. Против него же выступит триста тысяч воинов. Победа малого числа над великим и будет знаком воли Владыки неба и земли. Соотношение численности войск следует понимать так: триста верных всадников получают поддержку небесного воинства. Мириады невидимых помощников обрушатся на врага и принесут победу. Обычные сообщения средневековых хроник о 100 000 или 500 000 армиях являются проекцией небесных битв на земные сражения. Сотысячные армии – это армии Бога.

Юсунова Т.И.
СПбФ ИИЕТ РАН
Санкт-Петербург

Деятельность Б.Я. Владимирцова в Монгольской комиссии Академии наук

Несмотря на огромную занятость многообразной научной деятельностью Борис Яковлевич Владимирцов находил время и для научно-организационной работы. В 1920-х гг. он много времени и сил отдавал организации этнолого-лингвистических исследований в рамках Монгольской комиссии (в 1925-1926 гг. работала при СНК СССР, в январе 1927 г. стала академической). Во многом благодаря именно ему, его авторитету и энергии, это направление было включено в программу экспедиционного изучения Монголии российскими учеными в 1925-1927 и 1929 гг., а также в первый официальный договор между АН СССР и Ученым комитетом Монголии о совместной работе в 1929 – 1934 гг.

Б.Я. Владимирцов принимал активное участие в создании Монгольской комиссии, обсуждении ее основных задач и исследовательских направлений, взаимодействия с Ученым комитетом Монголии, вошел в состав ее членов.

В рамках Монгольской комиссии Б.Я. Владимирцов совершил две поездки в Монголию: в 1925 г. возглавляемый им этнолого-лингвистический отряд проводил изучение говора Урги и ее окрестностей, собирал лингвистический и фольклорный материал, знакомился с собранием монгольских рукописей и книг Учкома. В 1926 г. визит в Улан-Батор был кратковременным, далее Б.Я. Владимирцов поехал в Пекин, а его работы продолжил тогда молодой монголовед Н.Н. Поппе. В 1926 г. Б.Я. Владимирцову было поручено подписать от имени Монгольской комиссии договор с Учкомом о работе российских исследователей на территории Монголии. Этот договор имел важное значение для дальнейшего взаимодействия Академии наук и Учкома.

В докладе будет рассмотрено участие Б.Я. Владимирцова в создании и работе Монгольской комиссии и его проекты этнолого-лингвистических исследований Монголии.

Ямпольская Н.В.
ИВР РАН
Санкт-Петербург

Фрагменты монгольских рукописных Ганджуров в фонде ИВР РАН

История монгольского Ганджура – многотомного собрания священных буддийских текстов – до сих пор изучена лишь частично. Вторая, печатная редакция Ганджура на монгольском языке (Пекин, 1720) широко доступна, в то время как о более ранних, рукописных редакциях (XVII век) известно крайне мало: сегодня доступны несколько рукописных копий монгольского Ганджура, хранящиеся в Улан-Баторе, Хух-Хото, Петербурге и Улан-Удэ, причём лишь часть из них являются полными. Исследование каждого рукописного экземпляра Ганджура меняет представление учёных об истории бытования этого сборника в Монголии до начала XVIII века, в связи с чем большую ценность представляют несколько рукописей из фонда ИВР РАН.

В коллекции ИВР РАН хранятся фрагменты трёх рукописных Ганджуров на монгольском языке (12 связок, шифры К26 – К37). Особый интерес представляет самая тонкая из двенадцати связок (21 лист), содержащая отдельные листы из разных разделов Ганджура, текст написан золотом на бумаге синего и чёрного цветов, некоторые листы сильно повреждены. Удалось установить родство этих листов со знаменитым Золотым Ганджуром, хранящимся в Академии Общественных Наук Внутренней Монголии (Китай), а также происхождение их в коллекции Института, куда они поступили из числа материалов, привезённых в Петербург в 1720-е годы из разрушенного джунгарского монастыря Аблай-хийд на реке Иртыш.

В оставшихся одиннадцати связках хранятся разрозненные листы из разных томов и разделов Ганджура, текст написан чёрными и красными чернилами на многослойной китайской бумаге. До недавнего времени листы, рассортированные по разделам Ганджура, хранились в беспорядке. Более тщательная сортировка показала, что листы принадлежат к двум разным рукописям (отличается формат, бумага, дукт, оформление). Кроме того, среди неинвентаризованных материалов фонда ИВР РАН было обнаружено ещё несколько десятков листов, принадлежащих к тем же двум «чёрным» рукописям Ганджура.

Тексты тибетско-монгольского словаря «Ли ши Гурхан» в собрании ИВР РАН

Первоначально существовал тибетский словарь старых и новых слов (с некоторыми санскритскими эквивалентами), который был позже переведен на монгольский язык. Об этом словаре есть небольшая статья Б.Я.Владимирцова «О тибетско-монгольском словаре Ли джи гур-хан», и хотя она небольшая, в ней Б.Я.Владимирцов уточняет имя переводчика (Билигун Далай) датировку этого словаря, кратко говорит о его структуре и содержании и упоминает несколько интересных переводов старых тибетских слов на монгольский. В качестве источника упоминается пекинский ксилограф 1742 года издания. Экземпляр этого ксилографа есть в собрании ИВР РАН и в библиотеке Восточного факультета СПбГУ. Кроме того в ИВР РАН есть четыре рукописи этого словаря и одна хранится на Восточном факультете СПбГУ.

Основное отличие, имеющихся рукописных текстов тибетско-монгольского словаря, от чисто тибетского текста, кроме, разумеется, наличия монгольского перевода, в том, что слова в нем расположены в порядке тибетского алфавита: старое тибетское слово и его новый эквивалент оказались «разнесены» и поставлены в соответствии с их местом в алфавите. Как сказано в колофоне, имеющимся в одной из рукописей, так было сделано, чтобы облегчить поиск нужных слов, но в результате была нарушена строгая параллель между старыми и новыми словами. Однако оба монгольских перевода (и для старого и для нового тибетского слова) были сохранены – они оба даются при обоих тибетских словах.

Сокращения

- ИВР РАН — Институт восточных рукописей Российской академии наук
ИЛИ РАН — Институт лингвистических исследований Российской академии наук
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН — Институт языка, литературы и истории Коми
научного центра Уральского отделения Российской академии наук
КИГИ РАН — Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской
академии наук
КФУ — Казанский федеральный университет
МАН – Монгольская академия наук
НИУ ВШУ — Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
СПбФ ИИЕТ РАН — Санкт-Петербургский филиал Института истории
естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук
МУ ШУА – Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи